

МУЗЫКА

Труд - 1998 -

- 8 окт. - с. 4

Государственный академический симфонический оркестр. Оркестр Евгения Светланова. Эти понятия синонимичны вот уже 33 года. Мы говорим — ГАСО, подразумеваем... ну и так далее. Конечно, лидер — лицо коллектива, и естественно разговор об оркестре вести с его руководителем. Тем более сейчас, когда весь музыкальный мир отмечает 70-летие Евгения Федоровича.

ГИПНОЗ ЕВГЕНИЯ СВЕТЛАНОВА

НА РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ, ПОХОЖЕ, НЕ ДЕЙСТВУЕТ

...Но вот незадача — последние месяцы прославленного дирижера не было в России: он работал за рубежом, да и отдыхать тоже предпочел вне пределов Отечества. Однако оркестр-то — здесь. Почему бы не поговорить с оркестрантами, не посмотреть на ситуацию их глазами? Ведь и они — артисты. Артисты Светланова...

Видимо, я попал в точку, обратившись к этим не избалованным чрезмерным вниманием прессы людям — они с готовностью откликнулись на предложение встретиться. И вот мы сидим кружком за тяжелым столом темного дерева в той самой артистической Большого зала Консерватории, которую я привык видеть в минуты торжества ее обитателей — знаменитых музыкантов, благосклонно принимающих после концерта поздравления поклонников... Нынче знакомая комната в тусклом дневном освещении предстала в ином виде. Да и разговор пошел далеко не только о светлой стороне жизни музыкантов.

Самое первое впечатление: все они беззаветно, влюблены в своего шефа — за его огромный музыкантский и человеческий масштаб, за умение сплотить коллектив своей железной волей, при этом давая возможность каждому оркестранту выразить себя в исполняемой музыке. "Играйте, как чувствуете, я пойду за вами" — его характерное высказывание на репетиции.

Они чуть ли не всерьез считают его "потрясающим гипнотизером". Волшебство — под его взглядом музыканты играют, по их собственным словам, лучше, чем могут. На меня наперебой сыпались воспоминания о звездных часах оркестра и дирижера, о том, как "шедеврально" прозвучало 25 лет назад вступление к опере "Зигфрид", какую невероятную кульминацию Светланов "выжал" из оркестра 30 лет назад в "Весне священной"...

Оркестр — их второй, а может быть, первый дом, семья. И не только в переносном смысле. У одного из моих собеседников, виолончелиста Георгия Капитанова тут же работает супруга, у другого, гобоиста Анатолия Любимова (кстати, народного артиста России) — дочь. И Георгий, и Анатолий служат в оркестре более четверти века, виолончелист Аркадий Буданицкий и вовсе играет в коллективе 31 год — а в общей сложности на сцене свыше полувека, видел перед собой полторы сотни дирижеров, в том числе Германа Абендрота, Леопольда Стоковского, Игоря Маркевича, Франца Конвичного... Но, конечно, и для него Светланов — главная фигура музыкального мира. Его исключительные качества лидера, ансамблиста паразитили Аркадия Семеновича еще в 1946 году, когда довелось познакомиться с будущим дирижером, вместе играть в трио...

Если записать все то, о чем, перебивая друг друга и себя, поведали мне музыканты — о блестяще сыгранных Светлановым премьерных произведениях Шостаковича, Щедрина, Эшпая, Хренникова, многих других современных композиторов, о записи Евгением Федоровичем уникальной антологии русской симфонической музыки, о его подвижничестве в работе по возрождению к жизни незапамятно забытых партитур, о том, как Светланов репетирует, как он помнит по именам всех музыкантов оркестров, с которыми ему приходилось сотрудничать, сколько знаменитых ныне дирижеров прошло школу маэстро в качестве

его помощников, — получилось бы нечто, выходящее за газетные рамки. Но я, слушая увлеченно говорящих людей, чувствовал себя сущим ренегатом, ибо на языке у меня вертелась реплика, всю диссонантность которой в этой ситуации я отчетливо ощущал — и тем не менее произнес:

— Некоторые авторитетные музыканты, с которыми довелось беседовать, считают, что в последнее время качество звучания ГАСО ухудшилось...

Мои собеседники умолкают, мнутя.

— Нам кажется, что когда мы

зился, с какой скоростью опустела сцена через минуту после окончания репетиции. Только и успел пробормотать: "Господа, а как же общение?..." Конечно, он-то привык иметь дело с музыкантами, располагающими ежемесячным доходом в 3—5 тысяч долларов. Разумеется, им не нужно бегать сломя голову на приработок...

Не спасают оркестр и зарубежные гастроли, в которых раньше можно было прилично заработать. Теперь из СНГ на Запад хлынул огромный поток

коллективов, чьи музыканты готовы обходиться без гостиниц, спать в автобусах, соглашались на суточные в 10—20 долларов (и никакого гонорара сверх того) — лишь бы, влача полуголодное существование, что-то сэкономить из этих грошей и привезти своим семьям. Цены на русские оркестры сильно упали. Конечно, на эти униженные условия светлановцы не соглашались, но, увы, игра без гонорара за суточные теперь и ими воспринимается как норма: все равно отечественная зарплата в четыре раза меньше.

Надо ли удивляться, что при всей любви к Светланову некоторые музыканты все же уходят от него в другие коллективы. К этому добавляется, увы, естественная — а порой противоестественная — убыль: так, месяц назад скорострительно скончался второй дирижер оркестра, талантливый чело-век — 42-летний Игорь Головчин...

— Мы забыты сильными мира сего, им нет до нас дела, — заключает Аркадий Буданицкий, и коллеги его поддерживают. — Это, между прочим, заметно даже по тому, кем наши концерты посещаются. Раньше, например, Горбачев с супругой, как там к ним ни относись, были нашими постоянными слушателями. А вот Ельцин, по-моему, нас не слушал ни разу. На концерт японского дирижера недавно явился (и то, говорят, выдержал только одно отделение), а на свой родной коллектив — ни ногой. Людей из правительства почти не видно в зале...

Аркадий Семенович прав: государственный оркестр (и не он один) фактически брошен на произвол судьбы. Коллектив такого ранга не имеет давно заслуженного им статуса особо ценного объекта культуры. По счастью, в дирекции ГАСО работают энергичные люди, умеющие, что называется, находить возможности. Оказалось, что в наше время ездить по родной стране бывает даже выгоднее, чем за границу. Регионы испытывают духовный голод, зовут к себе оркестр, местная администрация вполне способна принять коллектив на высоком уровне — предоставив четырехзвездочную гостиницу, трехразовое питание, хороший гонорар. Как были рады светлановцам, например, в Смоленске! И артисты рады — ведь они истосковались по отечественной публике, самой благодарной, как им кажется, в мире. На рождественские праздники 1999 года намечены гастроли в Новосибирск. Ведутся переговоры с Кемерово, Красноярском, Томском...

— Мы все равно будем играть филармонические концерты, ведь музыка должна звучать, — говорит директор оркестра Александр Румянцев. — А средства к существованию добудем другим путем.

Каким? Во всем мире симфонические оркестры, оперные театры и им подобные академические коллективы существуют на средства спонсоров. Быть меценатом "Ла Скала" или Нью-Йоркского филармонического оркестра почетно, к этому стремятся. Конечно, Россия не Запад, да и кризис... Но неужели нет в Отечестве состоятельных людей, чей уровень культуры достаточен для понимания, сколь это престижно, когда твоя фамилия называется рядом с именем Евгения Светланова? Сколь благородно это — помочь сохранить уникальный оркестр.

Дай Бог нам опаматоваться.
Сергей БИРЮКОВ.

играем со Светлановым, со звуком все в порядке. Может быть, с другими дирижерами...

А потом, махнув рукой на дипломатию:

— Ведь мы видим его очень редко. Раньше у нас с Евгением Федоровичем случалось и до пяти концертов в месяц, к каждому из которых проводилось по три-четыре репетиции.

Но уже много лет руководитель играет с нами в Москве всего пять концертов в сезон. С зарубежными оркестрами у него выступлений куда больше — и в Гааге, и в Стокгольме, и в Лондоне, и в Токио...

Что ж, из этих слов музыкантов можно сделать вывод, что мировая востребованность Светланова возросла. А можно сказать резче: **Россия постепенно теряет одного из лучших за всю ее историю дирижеров.** Как теряет или уже потеряла многих выдающихся артистов, режиссеров, художников. Ну в самом деле, что ж это такое: человек, никогда не обивавший ничьих порогов, добившийся мировой славы исключительно трудом и талантом, вынужден на рубеже восьмью десятка лет ходить по начальственным кабинетам и выпрашивать мизерную прибавку к мизерной зарплате оркестрантов. И ведь ходил, превозмогая себя, и добился, даже для нескольких оркестров сразу. Теперь у него в коллективе разброс зарплат от 730 аж до 1100 рублей. Меньше, чем у иного дворника. За интенсивнейший, высококвалифицированный труд. Попробуйте-ка подуть по пять часов в день в трубу или тромбон. Только подуть, я уж не говорю о виртуозной работе пальцев, о работе души, наконец. Исполнитель теряет за концерт три килограмма веса, признался мне кларнетист Иван Оленчик.

Притом большинство оркестрантов имеют вторую, третью работу — в музыкальных школах, училищах, а кое-кто и за рулем такси, в ночных пекарнях... Когда год назад здесь гастролировал знаменитый американский скрипач Исаак Стерн, он пора-

ба. И, конечно, мне очень жаль, когда я еще могу что-то, отказываться от приглашений во Францию, Англию, Японию... Не знаю, может быть, я делаю ошибку. Наш великий и неповторимый дирижер Евгений Александрович Мравинский, кроме своего оркестра, ни с кем не имел дела и не выступал. Но у меня так не получилось.

Евгений Федорович признался, что лелеет огромное количество творческих планов:

— Неосуществленная мечта — это то, что держит еще на этом свете. Я еще не спел свою лучшую песню как композитор. А что касается дирижерских замыслов... Жажда открывать новое, прекрасное, неизвестное, забытое — вот что меня толкнуло к дирижированию. У меня на столе лежат такие партитуры, что, если бы вы их сейчас могли услышать одну за другой, вы просто бы забыли про все на свете. Я этим живу и мечтаю скорее их сыграть.

P.S.

Завтра, наконец, и московская публика увидит Евгения Светланова: в Большом театре состоится юбилейный концерт маэстро, в программу которого вошли фрагменты из лучших постановок дирижера в ГАБТе — опер "Сказание о невидимом граде Китеже" и "Золотой петушок" Римского-Корсакова, а также его коронная Вторая симфония Рахманинова.

Сразу по приезде в столицу Евгений Федорович провел пресс-конференцию.

— Никогда, ни на один момент я не сомневался в том, что является главным для меня, — сказал музыкант. — Госоркестр считаю своим детищем, в котором вложил все, что умел, и все, что мог. И это однозначно. Но, кроме того, я имел неосторожность взвалить на свои плечи шефство над голландским оркестром, оркестром Шведского радио, с которым меня связывает 22-летняя творческая друж-